Ковроткачество Орловского края в XX-XXI веках

Орловская областная специальная
библиотека для слепых имени А. Г. Абашкина

Ковроткачество Орловского края в XX-XXI веках

Многоформатное пособие
в крупношрифтовом, рельефно-точечном,
рельефно-графическом форматах

Орел
2014

ББК 85.12 6+
К 56

Составитель Л. В. Щекотихина
Ответственный за выпуск Т. А. Морозова

Ковроткачество Орловского края в XX-XXI веках [Комплект] : многоформатное пособие : [6+] / Орл. обл. спец. б-ка для слепых имени А. Г. Абашкина ; [сост. Л. В. Щекотихина ; ред. Т. А. Морозова ; ред. текста по системе Брайля С. М. Ступина]. – Орел, 2014. – 24 с. : цв. фото, 40 с. ртш , 3 л. ргп + прил. (6 л.). - (Народные промыслы).

В издание включено: история возникновения и развития ковроткачества Орловского края в XX-XXI веках, изображения основных композиций ковроткачества. Книга дополнена приложением с образцами изделий, изготовленных учащимися детской школы изобразительных искусств и народных ремесел г. Орла.

Орловская областная специальная библиотека
для слепых имени А. Г. Абашкина, 2014

Орловщина – край, знаменитый своими мастерами и мастерицами. В былые времена это были простые крестьяне, которые ткали и вышивали в вечерние часы, когда у них не было другой работы. К свадебному торжеству невесты готовили ковровое изделие для покрытия свадебных и праздничных саней.

В связи с неурожайными годами начала XX века, экономическое состояние Орловской губернии было тяжелым. При таких условиях, естественно, народ искал побочных заработков. Одним из таких заработков являлась кустарная промышленность. В праздничные и базарные дни в Орле можно было видеть громадное количество разных предметов кустарного производства, в том числе, приготовленные из разноцветной шерсти подстилки, ковры, дорожки и пояса. Некоторые крестьянки достигли в этом отношении большого искусства. Продаваемые ими ковры и дорожки имели довольно красивые и разнообразные узоры, с претензиями на вкус и изящество. Дорожки использовались как одеяла или как украшение мебели. Изготовлением дорожек занимались в Малоархангельском, Ливенском, Мценском и Орловском уездах.

Цельные ковры были сотканы на вертикальном стане – «пяльцах». Мастерицы сами пряли и красили шерсть, готовили основу. К ковроткачеству приступали с середины зимы. К этому времени было приготовлено нужное количество пеньковой нити и окрашенной шерстяной.

Развитие такого ремесла в крестьянской среде исследователи связывают с рядом значимых моментов в истории русского ковроткачества, с его рассветом в XIX веке. В 1822 году в России был введен таможенный тариф, согласно которому ограничивался ввоз в страну иностранных товаров. Это способствовало развитию отечественной промышленности, в частности, суконной. При суконных фабриках возникали купеческие и помещичьи ковровые предприятия. Выпускаемые ими изделия хорошо расходились среди городского и сельского населения.

Со второй половины XIX столетия ковровый промысел появляется и в деревнях. Крестьянские мастерицы начинают создавать гладкие двусторонние ковры с ярким и крупным цветочным орнаментом. Использование орнаментальных мотивов в русском крестьянском ковроткачестве было связано с развитием на рубеже XVIII-XIX веков так называемого «ученого» русского искусства. В этот период было принято, чтобы росписи потолка городского и усадебного дома соответствовали рисунку пола. Вместо паркета из драгоценных пород дерева пол покрывался ковром. В его рисунке присутствовали гирлянды и букеты, приближенные к тем, что украшали потолок.

С 1820-х годов в российской промышленности начинает развиваться и обретать популярность изготовление декоративных тканей с мотивами анютиных глазок, пышных роз, которые повлияли на

стилистику промышленных ковров, а в последствии - и крестьянских.

Деревенские ковровщицы в середине XIX века делают попытки воспроизвести увиденный в помещичьем доме цветочный ковровый узор. По привычке, этим привлекавшим их эстетическое чувство растительным мотивам они придавали свойственный геометрическому орнаменту плоскостной характер. Цветы на их коврах выглядели предельно обобщенными, схематизированными, словно распластанными. Создание такого типа ковров на вертикальном стане в крестьянской среде было в особенности присуще однодворцам[1], как их «по-старинке» продолжали называть в русском крестьянстве.

В деревнях Курской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Орловской и других губерний тканье ковров стало развиваться со второй половины XIX века.

Стилистика цельных ковровых изделий орловскими крестьянами изначально развивалась в однодворческой среде. «Однодворцы издавна ковры ткут», - неизменно говорили по орловским деревням. Цельные ковры подчеркивали обособленность однодворческой среды среди прочих крестьян.

В советское время ковроткачество в Орловском крае стало осваиваться и в бывших казачьих

---

[1] «Служивые» люди по набору, призванные защищать границы государства, позднее однодворцы становятся государственными крестьянами

селениях, и потомками крепостных крестьян. Так, в селе Красном Верховского района по воспоминаниям старожилов и ковровщицы П. С. Лазаревой, здесь «на пяльцах» ковры делали в двадцатые годы XX века. Они входили в быт наряду с попоной, которую до того времени только и было принято ткать в их деревне, а «ковер не был в обычае, знали его только однодворцы».

Для орловских цельных ковров, как и по всей России, характерен цветочный рисунок по черному гладкому фону («земля»). Их композиции были с обязательным присутствием крупных роз в центральном букете, с цветочными элементами по углам ковра и с обрамлением виньеткой в сопровождении рамки геометрического рисунка. Этот тип ковров называется «яблоками». Яблоками образно означаются розы с их крупными, плотными бутонами.

При всем своем сходстве цельные цветочные ковры разных местностей имеют и отличительные особенности. Так, в Должанском районе крестьяне 1970-х годов отзывались о коврах из села Козьма-Демьяновское: «Цветы огнями горят. В центре четыре розы. В обрамлении чередуются три розы с листиком, три голубых цветка с листиком, в каждом острие рамки три розы – тройчатка».

Декоративные эффекты цветочных ковров оценивались крестьянами как «благоухание и цветение земли, красота и радость молодости». Их

расстилали на съезки[2] под ноги молодым, которых усаживали на высокие подушки. Эти ковры становились «проездными» для поездок в гости или на масленицу. В Верховском, Новодеревеньковском, Малоархангельском, Ливенском и Кромском районах встречались ковры, в композиции которых были введены изображения животных – лисицы, зайца, коня, иногда попугая. Их формы живо и занятно заявляют о себе среди пышных растительных форм. Они наблюдались, например, в деревне Гадинка Верховского района, где их ткали из шерсти заказчика, в деревне Мокрое Малоархангельского района.

В Залегощенском и Малоархангельском районах ткали ковры, в которых, кроме центрального букета, присутствуют формы из цветков и листвы, скомпонованные «полдугой»: по одной или по две с обеих сторон букета. Подобные ковры известны под названием «венками». В композиции ковра присутствовали крупные розы в венках из ярких зеленых листьев.

В Хотынецком районе имели место композиции: в центре букет, по краям не обычное, четырехугольное, а ступенчатое обрамление из цветков и листвы.

Цельные цветочные ковры с крупным рисунком и большими плоскостями цветовых пятен называли «ядреными», в отличие от «насыпных» - ковров с

[2] Свадебные и праздничные малые сани

иными пропорциями цвета и рисунка, предназначенных для стены. «Насыпные» рисунки ковров усваивались мастерицами для настенных ковров, когда в орловских деревнях в 1950-е годы появилась мода вешать ковер на стену около кровати, в подражание городу.

Другой тип свадебного ковра в ряде местностей мастерицы перенимали или приобретали у старообрядцев, которые их ткали и на заказ. Так, для ковров старообрядцев Хотынецкого района, в прошлом Караческого уезда, был характерен мозаичный рисунок, в котором одновременно прочитываются розетки и иные формы. Они известны по деревням под названием «ковер косяками».

Ковер для праздничных саней «косяками» гладкошерстный. Посконные шерстяные нити. 1940-е гг. Деревня Квасово Хотынецкого района.

В 1950-е годы во многих округах в радиусе 15-25 километров бывало по несколько самых лучших мастериц-ковровщиц.

Одним из наиболее ковровых районов можно назвать бывший Малоархангельский уезд (ныне Малоархангельский и Колпнянский районы). Существование особо развитого коврового промысла в Малоархангельском уезде обозначено и в статистическом источнике начала XX века. Обилие в этих районах бывших однодворческих селений обусловило давнюю традицию бытования «свойского ковра». Потребность иметь в доме сотканный своими руками красивый ковер стала повсеместной в Орловской области.

В деревнях Малоархангельского уезда, в округе села Луковец (бывших государственных крестьян однодворцев) создавали шерстяные попоны, известные под названием «костровые» в технике полотняного переплетения нитей, окрашенных особым способом – в «непрокрас», с зигзагообразным узором, цветовое решение которого ассоциируется со всполохами пламени.

Ковер для праздничных саней с узором «всполохами». Ткачество, полотняное переплетение нитей, посконные шерстяные нити. 1970-е гг. Село Луковец Малоархангельского района.

У государственных крестьян (однодворцев) Орловского уезда, ныне Урицкий район, в свое время были типичны, наряду с цельными, свадебные ковровые изделия из двух сшивных полотнищ – «каролинки».

Ковер для праздничных саней. Посконные шерстяные нити, бранина. 1910-е гг. Деревня Титово-Матыка Орловского уезда.

Массивные по фактуре, с дробным или крупным геометрическим узором в технике бранина «красным по белому», они предназначались для свадебных и праздничных малых саней – «съезок».

Среди барских (бывших помещичьих) крестьян также бытовали свадебные каролинки. Они были в цветную клетку по черному фону с ремизной фактурой. В среде бывших казаков Новосильского и Новодеревеньковского районов встречались каролинки, отличающиеся сплошь красным тканьем с ремизной фактурой (с широкими цветными полосами и цветной бахромой на конце изделия). Каролинки, как и обиходные попоны, ткали на обычном горизонтальном стане.

Сохранился редкий образец свадебного сшивного ковра из трех полотнищ 1970-х годов из деревни Короськово Кромского района с крупным цветочным рисунком.

Ковер цветочный для праздничных саней. Ткачество, посконные шерстяные нити. 1970-е гг. Автор А. И. Глазунова (1903-1979). Деревня Короськово Кромского района.

Его автор А. И. Глазунова рассказывала: «Такие ковры в моей деревне издавна ткали на бедрах. Розы по три в блинку, на бедро». То есть на каждое полотнище – по три розы, всего на ковре 9 крупных роз, которые идут рядами. Такими коврами в три сшивных полотнища покрывали сани «розвальни», предназначенные для «поезжан» в свадебном поезде. Использовались для покрытия сундуков. Ткались в одно полотнище, для малых саней - съезок - в два, для розвальней - в три полотнища. Подобные изделия имели локальное бытование и в деревнях Курской губернии.

Потомственная ковровщица Анна Ивановна Глазунова из деревни Короськово Кромского района ткать начала рано. В домах ее родственников сохранилось несколько образцов ковров, созданных мастерицей в 1959-1960 годах. Их композиции типичны. В центре ковра на черном фоне («земля») расположен большой букет из цветов и листвы («шапка»), а по краям изделия – рамка цветочно-растительного рисунка. Характерно, что цветовой строй ковра на пятнадцати тональностях (тогда как в довоенных образцах крестьяне называли до двадцати восьми тональностей, а если уж брать очень старые ковры, еще дореволюционного времени, то в них было принято добиваться до тридцати шести тонов цвета).

Каждый из ковров, сотканных Глазуновой, имеет свои отличительные особенности. Мотив варьируется, композицию оживляют «разные

придумки». Один из ковров отличался особой пышностью декора. Много листвы, роз и мелких цветков – незабудок, лютиков. В центре композиции – целый массив крупной листвы, выполненной в различных оттенках и тональностях зеленого, зеленовато-желтого. Искусное перетекание зеленого цвета и его оттенков сочетается с синим, малиновым, со своими оттенками и тональностями. Это придает листве особую красоту. Словно блики от яркого света играют на поверхности крупных, сочных листьев. В окружении густой нарядной листвы большим ярким пламенем горят «розы» («яблоки», по-деревенски»). На их бутонах искусно разработаны сочетания различных оттенков цвета – бордового, зеленого, розового, а также малинового и «буксинового» («густо-малинового»). Крупные лепестки больших круглых роз искусно тронуты оттенками желтого, голубого и синего («василек»). Эти заставки перекликаются между собой. Они утверждаются в общей гамме ковра вместе с голубыми и желтыми цветками лютиков и незабудок, которые легко и весело сияют среди пышных растительных форм.

В комплекте с этим ковром сохранилась и ковровая дорожка. Ее узор выткан на черном фоне в виде горизонтали из роз, листвы и мелких цветков. Крупные заставки ярких пятен среди выразительных оттенков зеленых листьев и цветов, организованных по принципу «вилюшки» (виньетки).

По-своему интересен и ковер, украсивший интерьер в доме родственницы А. И. Глазуновой, А. Е. Пикаловой. В нем разработаны «краски золотой осени».

Мастерица отвела большое место растяжкам желтого, табачного, желтовато-зеленого цветов. Их пропорции и тональные сочетания таковы, что создается впечатление общей гармонии цвета и рисунка.

В поселке Новая деревня Новодеревеньковского района проживала Анна Сергеевна Щербинина. Мастерица еще с малых лет научилась мастерству ковроткачества у матери. Анна Сергеевна создала немало интересных настенных ковров в 1960-х – начале 1970-х годов. В практике этой мастерицы большую роль играло то, что перерабатывала для ковровых композиций рисунки листвы и цветов, приглянувшиеся ей с различных открыток. С помощью этих рисунков ей удавалось разнообразить в ковре то поворот веточки, то движение листика, и, таким образом, усилия мастерицы были направлены на создание нарядности в узоре. Но если А. И. Глазунова одухотворяла традиционный узор, черпала красоту из образов, порожденных ее поэтическим чувством, и это отражалось в красочной гамме ковра, то в творческой индивидуальности А. С. Щербининой проявилась другая особенность. Ее интересовало движение, жизнь самого изображения. Она добивалась того, «чтоб веточка дрожала и листик трепетал». При этом составные элементы ее

узоров были более плоскостные, с явно выраженными предметами мозаичности. Мастерица разрабатывала их уже с меньшим количеством оттенков цвета (двенадцать, одиннадцать, а то и десять, восемь), это было в духе времени.

Особое стремление к яркости, открытости, локальности цвета, к крупному, поистине монументальному, очень графическому рисунку прослеживается во многих коврах с 1960-х годов.

Искусство ковровщиц в Орловской области постоянно испытывает те или иные изменения, сохраняя традицию, оно обретает и новые черты. Это относится и к работам конца 70-х годов XX века.

Мастерица из села Медвежье Новодеревеньковского района Мария Егоровна Ермолова смолоду занималась ткачеством, научившись у матери и бабушки. Если сравнить два ковра, созданные одним и тем же мастером с разрывом исполнения примерно в двадцать пять лет, то первый ковер был в свое время решен в теплой и сочной цветовой гамме, а второй обрел иные, уже современные черты. В нем преобладает холодная и, вместе с тем, очень насыщенная, напряженная гамма цветов, а также укрупненный рисунок. Формат ковра рассчитан на то, чтобы «закрыть всю стену в зале», последнее становится модным в орловской деревне.

В новом ковре среди разноцветия мозаики растительных форм очень броско заявляют о себе розовый и голубой цвета, в особенности розовый.

Подобная тенденция характерно проявилась в цветочном ковре и другой потомственной мастерицы Раисы Николаевны Королевой из поселка Садовый Урицкого района. Р. Н. Королева уделяла особое внимание разработке розового цвета.

Если сравнить образцы цветочных ковров Орловской области 1950-1970 годов, то среди них ковры 1960-х годов занимают промежуточное положение и по интенсивности цветовой гаммы, и по приемам использования розового цвета. В начале 1970-х годов розовый цвет не заявлял еще о себе в таких крупных масштабах, как это проявляется в образцах 1980-х годов. Высказывания мастериц свидетельствуют об органической связи их творчества с новыми вкусами и представлениями о красоте домотканого ковра.

Широта спроса на домотканый ковер в 1970-1980-е годы в орловских деревнях была еще большая. Примечательно, что в эти годы наряду со старыми центрами ковроткачества наблюдаются и новые очаги то в одной, то в другой местности. В деревне Мокрое Малоархангельского района наряду с потомственной ковровщицей Александрой Федоровной Масловой (1912-1976) стали работать для себя и на заказ новые мастерицы, хорошо знающие свое ремесло. Лучшие из них - Дарья Степановна Зоева и Елена Ивановна Дубровская.

Ковер цветочный гладкий безворсовый для праздничных саней. Понные шерстяные нити. 1970-е гг. Автор А. Ф. Маслова (1912-1976). Деревня Мокрое Малоархангельского района.

Уменьшение интереса к ковроткачеству в 1980-1990-х годах в значительной степени было обусловлено нехваткой шерсти. Социальные и экономические условия орловских деревень последних десятилетий способствовали их «измельчанию», следовательно, уменьшению количества индивидуального скота, в частности, овец.

В 1980-е годы наиболее интенсивно ковроткачество развивалось в Новодеревеньковском, Новосильском, Верховском, Колпнянском, Ливенском. Деревни Агибалово Новодеревеньковского и Селезнево Новосильского районов особенно славились своими коврами.

Все эти районы относятся к Черноземью с его обширными лугами. Кроме того, они более удалены от областного центра и были многолюдны в

середине XX века. Сравнительно неплохо развитое овцеводство давало возможность распространяться здесь ковроткачеству.

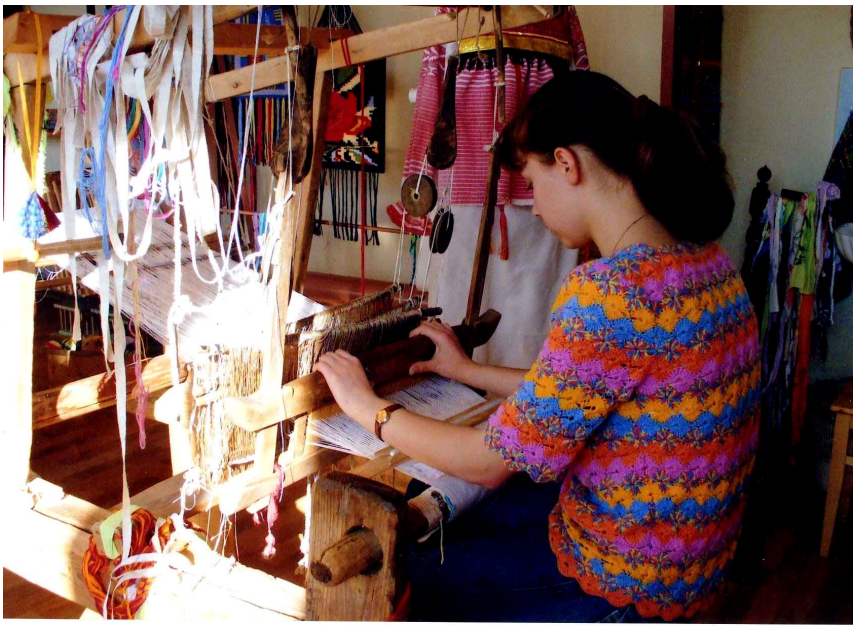
В то же время тенденция к укрупнению селений и другие обстоятельства повлекли исчезновение с карты области многих деревень. Особенно специфично стало также стремление молодежи покинуть родные места, уехать в город, и, обосновавшись в нем, забрать к себе на жительство оставшихся в деревне родителей. Деревни стали пустеть.

В XXI веке есть редкие случаи, когда с интересом «к старине», привнося что-то свое, новое, обращаются к традиционному ковроткачеству молодые, начинающие мастерицы. Некоторые из них, являясь педагогами школ, стремятся привить интерес к искусству ковроткачества у детей и подростков.

Так, в Орловской детской школе изобразительных искусств и народных ремесел преподает Народный мастер России Вера Демичева. Вера Васильевна передает своим ученикам знания о древнем искусстве ткачества. Ученики В. Демичевой не только берут уроки ремесла, но и получают полноценное художественное образование.

«Чтобы в ткачестве двигаться в творческом направлении, надо изучить очень много ремесленных основ, чтобы знать, какую взять нитку, какой толщины, сколько, в каком порядке, как заправить стан», - говорит Вера Васильевна. Кстати,

оказывается, чтобы только заправить ткацкий стан, необходимо порой полтора десятка уроков по сорок минут. А если какую-нибудь нить не туда направишь, дело не пойдет, и все придется начинать сначала. Мастерице нужно обладать большим терпением и аккуратностью.



«Не всякой современной девочке под силу такая кропотливая работа», - рассказывает Вера Васильевна. – «Иногда вижу, как жаль себя иной ученице, с какой неохотой она берется переделывать то, что напутала. Но тут ничего не поделаешь, ткачество требует предельного внимания. В любом деле с опытом вырабатывается еще и чутье. Однако это приходит не сразу и не ко всем».

У Веры Васильевны тоже не все гладко поначалу было. И любовь к ткачеству вовсе не была восторженной любовью с первого взгляда. Напротив, наблюдая за работой народных мастеров Вера

Демичева прежде всего отмечала, насколько сложная эта работа. Но тяга к рукоделию жила в ней с детства. Уроженка Челябинска, она в свое время окончила художественно-графический факультет Магнитогорского пединститута. Переехав в Орел, работала на Орловской опытно-экспериментальной фабрике народных промыслов. С 1998 года Вера Васильевна преподает в Орловской детской школе изобразительных искусств и народных ремесел. В 2002 году получила звание «Народный мастер России». В ее творческом багаже многочисленные победы и награды на всевозможных выставках, конкурсах и фестивалях. Одно из последних ярких достижений: лауреат премии Правительства РФ «Душа России – 2011» в номинации «Народный мастер». В общем, ткацкая нить стала для Веры Демичевой нитью ее судьбы. И не только для нее. Некоторые ученики также влюблены в ткачество и занимаются им много лет.

В арсенале мастерской ткачества девять ткацких станов, семь из них – старинные, хранящие память о прошлых веках. Домашний стан В. Демичевой – хороший новодел, но он ничем не отличается от станов, на которых ткали наши предки. Кстати, своего рода мода на домашнее ткачество сейчас начинает развиваться в таких странах, как Швеция, Финляндия и Новая Зеландия. Именно в этих странах больше всего изготавливается оборудования и материалов для ткацкого дела. Наши русские женщины-современницы пока что

проявляют себя в вышивке нитью и бисером, но как знать, может быть, в будущем и за ткацкие станы возьмутся.

Известный российский писатель Василий Белов в своих очерках о народной эстетике в книге «Лад» говорит следующее: «По-видимому, в разговоре о прошлом нашего народа культуру тканья можно поставить наравне с культурой земледелия или же строительства. Трудно даже предположить, из каких веков, из каких древних времен тянутся к нам льняные нити холщевой основы. Сложнейшая ткацкая технология всегда сочеталась с высоким художественным мастерством, более того, степень этого мастерства в ткацком деле зависела от степени технологической сложности».

Опытному мастеру в более сложной технике работать интереснее. Однако времени на это уходит очень много. Если узорный половик, к примеру, за час может «вырасти» на десять-двенадцать сантиметров, то тонкая ткань для занавески (такой «фартучек» в старинном свадебном костюме невесты) на четыре-восемь сантиметров за день. Начинают же все с поясков, кушаков и рушников.

Так, тканными вручную поясами занимается в Орле Олеся Гущина (известна как Лис Яроока). Имеет свою мастерскую «Яро Око». Олеся занимается делом, совершенно обычным полтора-два века назад и необычным в наши дни: браным ткачеством. Браное ткачество – одна из древнейших техник орнаментации тканей. Можно ткать на станке

или вручную, с помощью бердышка, похожего на гребень - приспособление для ручного ткачества. Олеся уверена, что мы не должны забывать о нашей традиционной одежде. Многим, оказывается, интересно знать, как выглядела одежда наших предков. И носить узорный тканый поясок практичнее, чем ремешок из кожзаменителя.

Изучать пришлось немало, тем более что Олесе были интересны этнографические вещи. Для постижения этого пришлось изучать культуру от древних славян до традиций, сохранившихся вплоть до начала XX века, моду и лучшие образцы поясов ведущих мастериц страны, пробовать разные материалы – хлопчатобумажные, шерстяные, льяные нити, комбинацию различных цветов и символов. Свои первые 40 см примитивнейшего узора Олеся делала три часа. Сейчас появился навык. Но это не механизированная работа, тут нет станка, каждый миллиметр - руками. Самый длинный пояс, который Олесе приходилось делать, был 3,75 метра. Но это и огромное удовольствие. Также мастерица изготовляет тканые браслеты. На Руси их никогда не было, это – трансформация народного творчества в современную жизнь.

Быть может, со временем разовьется новая страница в истории орловского ковроткачества. Ведь без традиции, без национальных корней, которые укрепляет и лелеет именно народное творчество, никакой народ не может выжить.

Традиционные промыслы – уникальное явление русского народного искусства, пришедшее к нам из глубины веков. В разные периоды отечественной истории они выступали доказательством неувядаемой творческой силы русского народа, несокрушимости его духа.

Ковроткачество Орловского края в XX-XXI веках

Составитель	Л. В. Щекотихина
Редактор	Т. А. Морозова
Компьютерная верстка	С. М. Ступина
Печать по Брайлю	И. С. Корченкова
Отв. за выпуск	Т. А. Морозова

Подписано в печать 03.12. 2014 г.
Формат 60х90 1/8
Усл. печ. л. 8,1
Тираж 10 экз.

Орловская областная специальная
библиотека для слепых
302001, Орел, 2-я Посадская, д. 15-а
Тел./факс.: (486-2) 77-09-75
E-Mail: aga@osbs.orel.ru